

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЦЕНТР КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

«115 ЛЕТ С НАЧАЛА ПРЕПОДАВАНИЯ
КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА В СПБГУ»

8-9 ноября 2012 г.

Санкт-Петербург
2012

Center for Korean Language and Culture,
Faculty of Asian and African Studies
Saint Petersburg State University

Proceedings of
THE INTERNATIONAL CONFERENCE
“115th years Anniversary since the beginning of
Korean language teaching at
the Saint-Petersburg State University”

St Petersburg, November 8-9, 2012

Конференция проводится при финансовой поддержке Академии Корееведения, Республика Корея (AKS-2010-CAA-2101)

Материалы конференции опубликованы при финансовой поддержке Академии Корееведения, Республика Корея (AKS-2010-CAA-2101)

The Proceedings were published on the financial support of the Academy of Korean Studies of the Republic of Korea in year 2012 (AKS-2010-CAA-2101)

© Авторы докладов, 2012
© Центр корейского языка и культуры СПбГУ, 2012
© Восточный факультет СПбГУ, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Lev R. Kontsevitch	Some problems of studying « <i>HUNMIN CHŎNGŎM</i> »	8
Аникина В. В.	Интерпретация грамматических характеристик корейского глагола в теориях европейских лингвистов XIX века	9
Афанасьева П. Н.	Основные направления развития интернет-экономики Республики Корея	10
Васильев А. А.	О редукции имплозивных согласных П, Т, К перед геминированными согласными в корейском языке	13
Воронина Л. А.	Универсальное учебное пособие по корейскому языку — миф или реальность?	14
Anastasia A. Guryeva	Two Famous Stories in Poetical Anthologies (a <i>jakka</i> “Small Song about Chunhyang” and a long- <i>sijo</i> about Sukhyang)	17
Ким Ире	Лингвистический анализ южнокорейской строительной терминологии	18
Киреева Л. И.	Син Санок: жизнь и кино	19
Корнеева И. В.	Паровые хлебцы <i>ттук</i> — хранители традиций корейского народа	21
Курбанов С. О.	Первая публичная речь лидера КНДР Ким Ченгына 15 апреля 2012 г. как программа реформ (Пример «многомерного» анализа текста)	25
Лачина Е. В.	Политика Республики Корея в области спорта в XX-XXI вв.	27
Ли Б. С.	Корейский язык в Узбекистане	29
Ли Сан Юн	К вопросу о переводах корейской литературы, изданных в России после 1990 года	31
Михайлова М. В.	Фразеологизмы с компонентом рука в корейской фразеологической системе	33

Пак Н. С.	О работе над составлением «Русско-корейских разговоров» и «Опыта краткого русско-корейского словаря», изданных Православным Миссионерским Обществом в Казани в 1904 г.	34
Пак Чон Хё	Основание первой русской школы (1896 г.) и образование на русском языке в Корее	36
Походкова Е. А.	Наработки корейского отделения Московского государственного лингвистического университета в сфере перевода и переводоведения	41
E. L. Rudnitskaya, S. G. Khvan	The lexical semantics of Korean from the Lexical Typology point of view	42
Самсонов Д. А.	Деятельность Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН в деле изучения корейской культуры	44
Симбирцева Т.М.	Столетие диссертаций по Корее на европейских языках (1903-2004): Вклад русских ученых (к выходу в свет библиографии Ф. Шульмана)	46
Сон Ж. Г.	Пак Хонён в российской и зарубежной историографии	47
Трофименко О.А.	Средства вербализации концепта «красота» в современном корейском языке	50
Чеснокова Н. А.	Памяти Н.В. Кюнера (1877-1955): «Очерк Кореи» (1912 г.) — к столетию со дня публикации и в связи с переводом на корейский язык	51
Yvonne Schulz Zinda	The new conception of the history of philosophy in North Korea: The case of Sirhak	52
Marek Zemánek	Geography of the Sacred: The Role of Mountains in <i>Samguk Yusa</i>	52
임 엘비라	사할린 한인 영주 귀국 및 사할린 한인 문화 유지	53

윤경로	한국근현대사의 전개와 기독교 (Protestant)의 기능과 역할. 역사적 관점을 중심으로	58
이형근	볼고그라드 지역 한국어교육 현황과 전망	59

Some problems of studying «HUNMIN CHŎNGŎM»

Lev R. Kontsevitch (IV RAN, Moscow)

There exists a wealth of literature in different languages dealing with various aspects of the Korean alphabet and its first monument «*Hunmin chŏngŏm*» (HCh). An examination of this abundant literature reveals many blanks.

Uncovered ground includes all the sources of HCh pertaining to the typology of writing and to the influences of medieval phonetic theories and philosophical speculations on the origin and realization of the idea of phonetic alphabet in Korea, a country which has been included into traditionally ideographic Par Eastern culture. A linguistic interpretation of idea, expressed in HCh, is far from irreproachable; the phonemic reconstruction of the sound system of Middle Korean according to data of HCh is hypothetical in many aspects. Some of the works on the history of Korean writing and historical phonetics often abound in modernized terms, improved versions, arbitrary interpretations on the text, and attempts to adjust it to the concepts of a researcher/publisher.

A complex of problems is connected with linguistic source study. In my book on HCh (1979 in Russian) I made an effort to give textological and paleographic study of HCh basing on existing publications.

Now Korean scientists having the original texts of HCh and feeling the «flavour» of its old editions, have over again to carry out the thorough textological investigations of various variants, copies and editions of HCh.

For proving the authenticity of the original of HCh it is necessary to carry out once more the paleographic analysis of texts of *Haeryebon* (i. e. with commentary in *hanmun*) and of the most likely prototype of *Ŏnhaebon* (i. e. with commentary in Korean).

We need to have a detailed investigation on history of each variant of HCh, its preservation and restoring. One must be prepared three types of editions of HCh texts:

1) a corrected scientific facsimile edition of the text of *Haeryebon*, where all the defects (not only at first two lists, but also «tonal» and punctuation marks etc.) must be corrected;

2) a critical edition of HCh text with *ǒnhae* (to reconstruct the archetype being lost);

3) a new edition of an adequate translation of HCh text with commentary (*Haeryebon*) into modern Korean and other languages.

Интерпретация грамматических характеристик корейского глагола в теориях европейских лингвистов XIX века

Аникина В. В. (НИУ ВШЭ, Москва)

Работы по теоретической грамматике корейского языка, созданные европейскими лингвистами в XIX веке, относятся к периоду зарождения корейского языкознания. В XIX веке вопросом описания корейского языка занимались такие европейские ученые как Г. Ундервуд и Дж. Скотт. Теории этих ученых наиболее близки к грамматике Пор-Рояля по принципам описания корейского глагола.

Г. Ундервуд и Дж. Скотт утверждают, что в корейском языке наличествуют супины и герундии. Эти формы еще в грамматике Пор-Рояля назывались не чем иным, как именами существительными, имеющими страдательный смысл в случае супина и активный смысл в случае герундия. Г. Ундервуд, описывая супины корейского языка, считает их эквивалентами латинских супинов, оканчивающихся на *-um*. К супинам относятся окончания *러* или *라*, которые присоединяются к основе глагола. Данная форма заменяет окончание деепричастия прошедшего времени.

В свою очередь, Дж. Скотт затрагивает вопрос о формах герундия, которые обозначены теми же окончаниями *라/려*, что выделены Г. Ундервудом. Однако, в отличие от Г. Ундервуда, Дж. Скотт отмечает обязательное сочетание данных окончаний с глаголами *가다* (*идти, уходить*) или *오다* (*идти, приходиться*).

Вопрос о наличии супинов и герундия в корейском языке, который подняли практически одновременно Г. Ундервуд и Дж. Скотт, указывает на то, что сложные аспекты языка европейские лингвисты старались объяснять с помощью доступных, известных и всеми признанных правил европейской грамматики. Мы предполагаем, что Г. Ундервуд назвал глагол с окончания -ㄹ지 супином, потому что супин на английский язык переводится инфинитивом с to, но в латинском обозначает существительное. Что касается герундия, который описывает Дж. Скотт, то здесь очевиден тот факт, что ученый, считая герундием существительное, проводил параллель с английским языком, относя -ㄹ지 к падежному окончанию.

Перед Г. Ундервудом, Дж. Скоттом стояла сложная задача описать язык другой системы, имеющий мало общего с уже известными языками. В этом случае аналогия требовала весьма больших условностей и нередко — спорных решений. В итоге же она приводила к чрезмерной универсализации описаний грамматики корейского языка.

Основные направления развития интернет-экономики Республики Корея

Афанасьева П. Н. (СПбГУ, Санкт-Петербург)

Внедрение интернет-технологий в экономическую систему РК привело к формированию особой области виртуального пространства, имеющую свои специфические особенности и характеристики. Несмотря на широкое употребление данного понятия, в современном экономическом сообществе не существует его единого устоявшегося определения.

На рубеже XX-XXI вв. в РК произошли серьезные перемены, вызванные влиянием, которое оказал интернет на жизнь корейского общества. Данные перемены заложили прочную основу для стремительного развития интернет-экономики и привели к тому, что на

сегодняшний день РК входит в пятерку стран мира, лидирующих по показателю доли интернет-экономики в ВВП.

Основными направлениями, в рамках которых происходило формирование интернет-экономики, являются электронная коммерция и интернет-финансы. К экономическим субъектам, между которыми происходит взаимодействие на рынке электронной коммерции, относятся частное лицо, предприятие и государство. Более 90% от общего объема средств, оборачиваемых в секторе электронной коммерции, приходится на операции между предприятиями (сектор бизнес-бизнес). Другие секторы электронной коммерции (бизнес-потребитель, бизнес-государство) также характеризуются высокими темпами развития и имеют в достаточной степени сформированную законодательную базу. Стоит отметить, что наличие отдельно организованного рынка, обеспечивающего эффективное взаимодействие государства и предприятий, говорит о стратегическом характере важности интернет-экономики для корейского правительства.

В структуре интернет-финансов выделяются области интернет-банкинга и рынка онлайн-ценных бумаг. Рубеж XX-XXI вв. явился показательным с точки зрения качественного характера изменений, вызванных применением интернет-технологий в финансовой деятельности. К середине 2000 г. Республика Корея вышла на первое место в мире по показателю доли онлайн-трейдинга акциями от общего объема рынка акций. А к концу 2001 г. явилась третьей по показателю доли числа пользователей от общего населения страны в списке стран, внедривших услугу интернет-банкинга. Таким образом, к началу 2000-х гг. банковский и трейдинговый секторы в финансовом онлайн-рынке завершили стадию формирования, и к настоящему 2012 г. в государстве уже более десяти лет существует отдельный финансовый сектор в виртуальном пространстве.

В условиях стремительного развития интернет-технологий и его растущего влияния на жизнь современного общества формирование интернет-экономики в Республике Корея представляет собой яркий пример продуманного и успешного внедрения инноваций в экономическую систему страны.

* * *

The rapid growth of the Internet technologies in the Republic of Korea led to the formation of a special virtual space with its own specific features and characteristics. The period from the end of the 1990th till the beginning of the 2000th was marked by significant changes caused by the influence of the Internet on life of Korean society. These changes have formed a solid foundation for further development of the Internet economy and led the country to high achievements in this field so in 2010 year the Republic of Korea were on the list of five countries in the world with the most high level of the Internet economy's share in the GDP.

The main areas in the structure of the Internet economy are electronic commerce (e-commerce) and online finance. Individual person, company and the government are central economic subjects in the sector of e-commerce. More than 90% of the total funds in e-commerce turns round between companies (business-to-business sector). Other sectors of the e-commerce (business-to-consumer, business-to-government) are also characterized by a high level of development and have well-formed law basement. It should be noted that the existence of a separate market which provides efficient interaction between the state and companies means that importance of the Internet economy have strategic character for Korean government.

The Internet-finance market in the Republic of Korea emerged in the late 1990s., and by the early 2000s it has reached a high level of development in the global scale. Thus, by the middle of the 2000s, Republic of Korea had the most wide share of online stock- trading in the total market share among other countries of the world, and by the end of 2001 it was the third in terms of share of Internet banking users in the whole population among the number of users of Internet banking service.

Under rapid development of the Internet technologies and its growing influence on the modern society the formation of the Internet economy in the Republic of Korea is a vivid example of well-organized and successful use of innovations in the economic system of the country.

О редукции имплозивных согласных П, Т, К перед геминированными согласными в корейском языке

Васильев А. А. (СПбГУ, Санкт-Петербург)

Явление геминации, при котором происходит переход слабого согласного в сильный (при условии принадлежности слогов с конечным имплозивным и с начальным слабым согласным к разным морфемам) широко распространено в корейском языке и является нормой корейского произношения. Она зафиксирована в официальном документе Министерства образования Республики Корея «Нормы стандартного корейского языка» (표준어 규정), опубликованном в 1988 году.

Но что происходит в тех случаях, когда после имплозивного согласного в соответствии с названным правилом появляется однородный с ним сильный согласный?

Согласно упомянутым «Нормам стандартного корейского языка» произносить их следует именно как последовательности имплозивного и последующего однородного сильного согласного.

Например: 학교 «школа» должно звучать как [хак,-ккйо], 받다 «получать» должно звучать как [пат,-тта], а 납부 «оплата» — как [нап,-ппу]. Произношение таких слов как [ха-ккйо], [па-тта], [на-ппу] трактуется в этом нормативном документе как неправильное.

Между тем в живой речи корейцев господствует как раз подобное «неправильное» произношение. Есть основания предполагать, что с артикуляторно-фонетической точки зрения так и должно быть, поскольку в данном случае мы сталкиваемся с правилом редукции имплозивных согласных П, Т, К, в предшествующем слоге перед коррелирующими геминированными согласными последующего слога.

* * *

Morphophonemic phenomenon of gemination in Korean (in case of immediate sequence of syllable-final unreleased plosive p, t, k followed by syllable-initial lax consonant, distributed to different morphemes) is

quite characteristic for the Korean language. It is by far a standard of Korean pronunciation. The rule of lax-to-tensed consonant transition (lax C \Rightarrow tensed C), i.e. tensification, is prescribed in the “Official Regulations of Standard Korean” (1988) by Ministry of Education of Republic of Korea.

But what if tensed consonant appears after respective lax unreleased counterpart?

According to the above-mentioned “Official Regulations” we should pronounce them as an immediate sequence of unreleased lax consonant and respective reinforced counterpart. Articulation of a tensed consonant instead of a homorganic consonant series in this morpheme boundary position (i.e. pp rather than p, + pp // tt rather than t, + tt // kk rather than k, + kk) is officially considered as an incorrect one.

Nevertheless the so-called “wrong pronunciation” prevails actually in casual Korean speech. I argue that this one is as it should be due to existence of a specific rule of deletion of syllable-final unreleased lax-stop when it is followed by syllable-initial correlating tensed consonant.

Универсальное учебное пособие по корейскому языку — миф или реальность?

Воронина Л. А. (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург)

Отечественное корееведение время от времени возвращается к вопросу о необходимости создания учебника/учебного пособия по практическому корейскому языку, которое бы подходило любому заинтересованному вузу и обеспечивало бы выпускникам единый базовый уровень владения этим языком.

На сегодняшний день определяется несколько явлений, влияющих на решение о разработке так называемого универсального учебного пособия: 1) вступление РФ в Болонский процесс и переход на систему высшего профессионального образования «бакалавриат

+ магистратура»; 2) существование нескольких теорий о корейском языке как языковой системе, что ведет к понятийной и, следовательно, терминологической путанице; 3) необходимость преодоления через учебное пособие различных видов интерференции, что определяет конкретного потребителя; 4) большая разница между письменным и устным вариантами корейского языка.

Взятие Россией в 2003 году на себя обязательства о завершении к 2010 году мероприятий, которые позволили бы ей присоединиться к Болонскому процессу, повлекло за собой активный и небезболезненный переход на общепризнанную мировую систему образования. У каждого вуза появилась возможность создания своей собственной профессионально-ориентированной модели выпускника, востребованного в современном мировом сообществе. В результате, в процессе продолжительного и непростого поиска выхода из сложившейся ситуации было принято решение о компетентностном подходе к определению модели выпускника и, как следствие, наложению определенным материалом занятий по практическому иностранному языку. На сегодняшний день известны три базовые компетентностные модели, учитывающие усвоение иностранного языка на определенном уровне:

- 1) иноязычная коммуникативная компетентность,
- 2) профессиональная компетентность,
- 3) иноязычная профессионально-коммуникативная компетентность.

Существует несколько теорий, разработанных представителями разных учебных заведений, и настаивающих на своем собственном понятийном, а, следовательно, и терминологическом аппарате. Однако учебное пособие — это обучающее средство, которое должно реализовывать, прежде всего, общедидактические принципы, в том числе и принцип научности, влекущий за собой необходимость оперировать единым общепринятым категориальным аппаратом.

В специальной методической литературе одним из самых главных и необходимых требований к учебнику называется так называемое предупреждение интерференции. Последние достижения в области сопоставительного изучения иностранных языков констати-

руют наличие нескольких видов интерференции, в том числе и культурно окрашенных. Однако изучающие корейский язык студенты принадлежат к разным этносоциокультурным группам.

В отличие от русского в корейском языке существует приличная разница между устным и письменным вариантами. Эта разница проявляется во всех языковых и речевых аспектах. В каждой определенной компетентностной модели принята условная доля того или иного аспекта, что делает их общую сочетаемость очень разной.

Как практику, мне бы хотелось отметить, что учебных пособий должно быть много и, кроме того, они должны быть разнообразными — только так можно сделать изучение корейского языка интересным, что, как отмечается в последних научных достижениях, является причиной для успешного его овладения.

* * *

The possibility of creating the Korean language basic textbook is still open. There are four events that influence its decision. The first is that in the process of transition to a new system of education in Russia, it was decided competence approach to the definition of a model of the graduate and, as a consequence, filling certain material lessons on practical foreign language. The second is the identification of the Korean language as a linguistic system. There are several theories that have been developed by different institutions, and insist on its own concept and, consequently, on terminology. However, the basic training aid can only operate only one of them. The third reason is also associated with one of the requirements for the textbook. I mean it must solve the problem of interference, including cultural-oriented. However, the students belong to different etnosotsiokulturnym groups. The fourth reason is the large difference between the spoken and written versions of the Korean language. In combination with different competency models, this feature makes the dream of the basic textbook to be even less feasible.

Two Famous Stories in Poetical Anthologies (a japka “Small Song about Chunhyang” and a long-sijo about Sukhyang)¹

Anastasia A. Guryeva (SPbU, St.Petersburg)

“The Story of Chunhyang” and “A Story of Sukhyang” are examples of representative pieces for the *jeon* prose genre. Both stories are known through variants in different genres though the same basic plot is used. The paper will deal with two poetic versions of these stories: a japka “Small Song about Chunhyang” (of an unknown author) and a long-sijo about Sukhyang (attributed to the 18 cent. poets Lee Jeong-bo, Kim Su-jang) found in “Haedong-gayo” and other poetical anthologies of Late Joseon. Through the analysis of the structure, imagery, time and space, the language of the texts the specifics of these versed representations of the two stories will be traced. Some of the conclusions are:

1. Due to the known plot the texts do not aim at retelling the story. The structural analysis shows that they both partly follow the logic of the narrative on the level of contents or of inner structure.
2. Both texts illustrate such tendency in Korean vernacular literature as transformation of traditional genres. Both are in dialogical form, both have an irregular composition which may be close to other works with famous characters.
3. The japka has lots of common elements with a representative love poem of the same period “Sangsa-byeolgok” (“Longing in separation”) — the poem included also in the prosaic “Story of Chunhyang”.
4. The japka poem contains various metaphors, including a ‘double’ metaphor, mostly in hanmun, the long-sijo being worded generally in vernacular expressions.
5. Both texts have some specific features of “male-narrator” love poem (detailed images, descriptive elements etc). But the details may not coincide with the representative or symbolic details associated with the story.
6. The space in both poems is formed by realistic images mostly of instantaneous character forming an impression of ‘being on the scene’.

¹ This work was supported by the Academy of Korean Studies of the Republic of Korea in year 2012 (AKS-2010-CAA-2101).

Лингвистический анализ южнокорейской строительной терминологии

Ким Ире (МГУ, Москва)

Терминология — одно из актуальных направлений современных лингвистических исследований. Это вызвано ростом практической значимости терминологии, как в языковой, так и внеязыковой действительности. С одной стороны, динамично развивается сфера знаний и увеличивается количество новых понятий, требующих новых терминов. С другой стороны — недостаточно изучен процесс формирования, развития и функционирования терминов.

Начиная с 60-х годов, Республика Корея стала лидером в сфере строительства по всему миру, за короткий срок сформировалась строительная терминология, однако корейско-русские словари строительной терминологии не были созданы, поэтому терминологические исследования данной сферы знания являются новыми и актуальными.

Объектом настоящего исследования стала современная южнокорейская строительная терминология, под «современным» мы понимаем язык, получивший развитие со 2-й половины XX века.

Целью исследования является изучение южнокорейской строительной терминологии как системы, описание и анализ полученных данных, собранных диссертантом, научным руководителем. Цель предполагала такие задачи, как определение основных характеристик термина, выявление особенностей корейских строительных терминов; определение способов пополнения строительной терминологии корейского языка; определение этимологических, структурных и семантических особенностей корейской строительной терминологии.

* * *

Terminology is one of the topical issues of contemporary language research. It can be explained by the growth of practical importance of terminology both in linguistic and extra-linguistic reality. It is due to the

fact that, on the one hand, some spheres of knowledge develop dynamically and the quantity of the new concepts demanding new terms increases; on the other hand, the process of formation, development and functioning of special terms is being overlooked.

Since 1960s the Republic of Korea became a global leader in the construction sphere and the construction terminology has formed rapidly, however Korean-Russian and Russian-Korea dictionaries of construction terminology were not compiled, nevertheless terminological researches of this sphere of knowledge are of a demand.

The object of the present research is modern South Korean construction terminology, by «modern» we understand the vocabulary which has developed from the 2nd half of the XX century and is being widely used in present days. The research objective is to observe South Korean construction terminology as a system, to describe and analyze collected data. The report discloses such aspects as definition of the term, terminology and special lexis as a linguistic concept; detection of peculiar features of the Korean construction terms; definition of ways of replenishment of South Korean construction terminology; determination of etymological, structural and semantic features of the Korean construction terminology.

Син Санок: жизнь и кино

Киреева Л. И. (Магнитогорск)

1. Син Санок (1926-2006) — одна из самых значимых фигур в корейском кинематографе вообще, а в 60-е, «золотом веке» южнокорейского кино — фигура ведущая, ибо это и годы расцвета творчества мастера. Он снял 74 к/ф, а спродюсировал более 200 (в Южной Корее, где с 1966 г. у него была собственная студия, в КНДР, где провел 9 лет, с 1978 по 1986 гг. и снял 7 к/ф, и в Голливуде, где долго работал). Учрежденный в 1962 г. в Южной Корее «корейский Оскар» (Тэчжансан — Большой колокол) первым был вручен Син Санок за фильм «Моя мать и ее гость», затем вручался ему же в 1963, 1965 и 1968 гг. Тогда же впервые в Сеуле проводился МКФ азиатского кино,

первый приз также получил Син Санок. В 1975 г. японский киножурнал включил в перечень самых именитых кинорежиссеров мира из Южной Кореи только Син Санока и т.д.

2. Жизнь Син Санока — готовый сценарий драматического фильма, который рано или поздно будет снят. Он родился 18.10.1926 г. в г. Чхончжине пров. Сев. Хамгёndo (ныне в КНДР), в семье врача китайской медицины (оба родителя погибли в годы войны 1950-1953 гг.). Учился в Художественном институте в Токио, занимался европейской живописью. Под влиянием фильмов Чаплина и Эйзенштейна и, конечно, «Арирана» На Унгю и сам решил посвятить себя кино. Работал художником, долгое время — у режиссера Чхве Ингю. Первый к/ф снял в 1952 г. («Злая ночь»). Тогда же сложился его творческий и личный союз с актрисой Чхве Ынхи, снявшейся в 36 к/ф мужа. Приключения начались с похищения (главная версия) его и доставки в Сев. Корею, куда позже была привезена (из Гонконга) и Чхве Ынхи. Затем несколько неудачных попыток бегства и, наконец, удачная — через Посольство США в Вене — в Голливуд. Последние годы жизни Син провел в Сеуле, где «недоснял» свой 74-й к/ф «Зимняя история» (2004) и скончался 11.04.2006 в госпитале Сеульского университета.

3. Худ. мир Син Санока разнообразен: сюжеты драматические и мелодраматические, литературные (конечно, Чхунхян и Сим Чхон), мистические (Белая змея и Лиса-оборотни), исторические. В последних — сюжеты из эпохи Силла, 3 к/ф о Ёнсангуне (1495-1506), о ване Мёнчжоне (1546-1567), 2 — о Чхольчжоне (1850-1863), среди героев к/ф из времен Кочжона — Ким Оккюн и Юань Ши-кай, из более поздних исторических персонажей — Ли Сынман. Корейские исследователи считают важнейшим вкладом Син Санока в историю корейского кино всевозможные технические новшества, например, к/ф «Чхунхян» (1961) стал первым в Южной Корее цветным *широкоформатным* фильмом. Классическая простота, ясность замысла, четкость построения кадра отличают лучшие работы мастера («Цветок в аду», «Моя мать и ее гость» и др.).

Паровые хлебцы *тток* — хранители традиций корейского народа

Корнеева И. В. (СахГУ, Южно-Сахалинск)

Каждый народ имеет свой уклад жизни, обычаи, свои неповторимые кулинарные рецепты, излюбленные блюда, особые традиции в сервировке стола и приготовлении пищи. Традиционная система питания корейцев является важнейшим элементом материальной культуры и основой жизнеобеспечения, способной в известной мере определить образ жизни и менталитет корейского народа. Именно поэтому изучение традиций национальной кухни позволяет лучше понять особенности национального характера корейцев, приблизиться к материальной и духовной культуре как отдельного человека, так и целого народа.

Кроме того, изучение культуры питания, как одного из самых консервативных элементов общенациональной культуры позволяет возродить некоторые утраченные традиции питания корейского народа, дает возможность провести различные сравнения в историческом аспекте, выделить общие и специфические элементы в системе питания корейцев, обусловленные природно-географической средой, хозяйственной деятельностью, мировоззрением, мировосприятием и национальными традициями.

В списке блюд, которые являются специфически корейскими, особое место занимают паровые хлебцы *тток* (떡), которые играют важную роль в различных корейских обрядах и праздниках. Важно отметить, что для корейцев *тток* — это не просто один из видов традиционных сладостей, а неотъемлемая часть культуры, хранящая в себе немало интересных фактов о жизни, традициях, особенностях стиля поведения и мышления людей.

Ведь *тток* сопутствует корейцу всю жизнь. С рождения до самой смерти, и даже после смерти, он всегда присутствует в жизни человека. Так, например, на праздничном столе в честь 100 дней со дня рождения ребенка обязательно должны быть белые рисовые хлебцы *пэгсолги* (백설기), паровые хлебцы из гаоляновой муки *сусунатток*

(수수팥떡), изделия из клейкого риса четырехугольной формы *инджольми* (인절미), рисовые паровые хлебцы с начинкой из сладкой красной фасоли *сонхён* (송편).

Интересно, что каждое блюдо несет в себе определенный смысл. Белые паровые хлебцы, например, символизируют чистоту и долголетие, красный цвет хлебцев из гаоляновой муки защищает и отгоняет злых духов, изделия из клейкого риса ставят на стол с пожеланием ребенку крепкого здоровья, а рисовые хлебцы с начинкой, как считают корейцы, помогут ребенку стать хорошим человеком с прекрасной душой. Кроме того, существовал обычай раскладывать паровые хлебцы с начинкой из красной фасоли по всем углам дома. Корейцы верили, что это поможет предотвратить беду и принесет ребенку удачу и счастье. Все мучные изделия, приготовленные в этот день в качестве угощения, называют одним словом *пэгильтток* (백일떡), что в переводе на русский язык означает — рисовые хлебцы для праздника 100 дней.

Куда большее значение для корейцев имеет первый день рождения ребенка, которому исполнился год. И в этот день по традиции основным блюдом на столе именинника являются паровые хлебцы. Из всего многообразия блюд, куда входят белые рисовые хлебцы *пэгсольги* (백설기), хлебцы из клейкого риса *чхасальтток* (찰쌀떡), рисовые паровые хлебцы с начинкой из сладкой красной фасоли *сонхён* (송편), многослойный разноцветный рисовый хлебец *муджигэтток* (무지개떡), рисовые шарики с обсыпкой из сладкой фасоли *кёндан* (경단), необходимо выбрать три или пять видов. Обязательными являются белые хлебцы *пэгсольги* и рисовые шарики *кёндан*. Как и на праздновании ста дней со дня рождения каждое блюдо несет в себе определенный смысл. Так, например, разноцветный рисовый хлебец *муджигэтток*, получивший свое название от слова *муджигэ*, что означает радуга, символизирует будущие надежды ребенка.

Рисовые хлебцы — обязательное блюдо праздничного стола по случаю свадьбы, с пожеланием супругам жизни сытной и счастливой, или по случаю 60-летнего юбилея, с пожеланием здоровья. Когда умирает человек на столе вновь обязательно присутствует *тток*,

что символизирует заботу о духе умершего. Таким образом, *тток* может быть и повседневным продуктом питания, и свадебным угощением, и поминальным. В древности даже существовал обычай вешать рисовый паровой хлебец на шею, каждый раз, когда в жизни наступал сложный период. Именно поэтому очень часто *тток* одухотворяется, становится предметом воспевания и восхваления, наделяется магическими свойствами.

Тток как обобщенное изделие из злаковой муки, приготовленное на пару или из отбитого теста, как родовое понятие подразделяется на множество видовых, и сегодня выделяют более 200 видов *тток*, каждый из которых приобрел и свое собственное название, и специфику использования в определенных ритуалах. Среди наиболее интересных и необычных названий рисового парового хлебца существует название «*ттонттток*» (똥떡).

В древности уборная старого типа постройки была большой и глубокой. Люди верили, что там живет дух *노일저대*, который часто подстраивал так, чтобы пришедший в уборную ребенок падал вниз, что предвещало в дальнейшем скорую смерть. Родители ребенка, желая избежать злой участи, приглашали шаманку, призывали духов умерших и готовили паровые хлебцы с начинкой, чем-то напоминающие *сонихён*, в честь духа уборной, которые и называли «*ттонттток*». Люди верили, что несчастной судьбы можно избежать, только если ребенок раздаст 100 лепешек *ттонттток* всем соседям поровну, выкрикивая при этом название самого блюда.

Не менее интересной, с точки зрения этимологии названия, является история распространенного среди корейцев блюда *пиндэтток* (빈대떡). Корейские ученые высказали мнение о том, что название «*пиндэтток*» произошло в результате заимствования иероглифа «аль» от названия китайского бобового хлебца «альбён» и неверной его передачи иероглифом «каль», имеющим значение «клоп». Согласно другой версии, *пиндэтток* получил соответствующее название от деревни Пиндэголь, которая находилась в районе Сеула за дворцом Токсугун и славилась на всю округу именно тем, что здесь было много клопов. Большинство местных жителей зарабатывали

на жизнь, продавая жареные лепешки, которые в последствии и стали называться «пиндэтток».

Изначально, пиндэтток подкладывали под жареное мясо и рыбу, чтобы впитывать масл. Этот специфический вкус позднее закрепился за пиндэтток, уже как за самостоятельным блюдом. И если изначально пиндэтток был распространен лишь среди бедняков, то во второй половине XXв. это блюдо стало пользоваться популярностью в качестве закуски во многих питейных заведениях разного уровня и класса. Сегодня, следуя традициям, основными ингредиентами блюда являются маш, кукуруза, пшеница, гаолян, гречиха, картофель, горох посевной и др., в качестве дополнений также используют квашенные овощи, свинину, зеленый лук, чеснок, красный молотый перец и др., что позволяет восполнить недостаток питательных веществ и считается хорошим стимулятором аппетита.

Сегодня изучение кулинарных традиций корейского народа имеет не только научно-познавательное, но и практическое значение, ибо может способствовать улучшению современной модели питания, ее обогащению лучшими элементами традиционной национальной кухни. Необходимо также отметить, что изучение традиций питания корейцев обогащает отечественную культуру, побуждает заимствовать все лучшее, накопленное корейским народом в сфере национальной культуры питания, позволяет лучше понять особенности национального характера корейцев, в котором ярко выражается приверженность к традициям и, вместе с тем, стремление следовать требованиям современного мира.

* * *

Korean traditional food is one of the most unique cuisines throughout the Asia region. Like other Asian country, rice is the basic food in Korean meal. Other than that, Korean also consumes noodles, different vegetables, meat, rice cakes etc.

Korean rice cakes (*tteok*) are made with glutinous rice flour, by steaming. Some common ingredients for many kinds of *tteok* are mung bean, red bean, and sweet red bean paste, Korean mugwort, jujube and

other dried fruits. There are hundreds of different kinds of *tteok* eaten year round. It is customary to eat *tteok* on birthdays, weddings and different holidays. There are some interesting facts about *tteok* origin and funny stories about traditions connected with *tteok*.

Considering *tteok* as a great part not only of Korean food but also Koreans' life it is very important to study *tteok* traditions in order to understand Korean culture, Korean style of living and to save Korean originality.

**Первая публичная речь лидера КНДР Ким Ченъна
15 апреля 2012 г. как программа реформ
(Пример «многомерного» анализа текста)**

Курбанов С. О. (СПбГУ, Санкт-Петербург)

Одним из направлений классического востоковедения является «многомерный» анализ канонических текстов, учитывающий не только лексико-грамматические особенности языка («прямое измерение»), но и культурный, идеологический, временной (исторический) аспекты, позволяющие рассматривать (считывать) тексты исходя не из «прямого» значения слов и конструкций, но и включая то значение, которое приобретают текстовые модули, будучи воспринятыми в более широком контексте («измерении»).

Как показывает практика, методы классического востоковедения применимы не только к «классическим», но и, что вполне естественно, к современным текстам.

В этом смысле «многомерный анализ» официальных северокорейских документов представляется весьма продуктивным, учитывая то, что подобные тексты являются хорошо продуманными, и, как правило, не содержат «случайных» (идущих от эмоций) элементов.

С другой стороны, учитывая относительную закрытость северокорейского общества и трудную доступность информации, содержащей четкие указания на те или иные процессы, происходящие в

КНДР, «многомерный анализ» официальных текстов становится одним из важнейших источников информации о современном положении в Северной Корее.

* * *

17 декабря 2011 г. ушел из жизни лидер КНДР Ким Ченир; 30 декабря 2011 г., согласно «завещанию» Ким Ченира от 8 октября 2011 г., сын Ким Ченира — Ким Ченын был назначен Верховным главнокомандующим Корейской Народной Армии. Совместная редакционная статья ведущих северокорейских изданий от 1 января 2012 г. назвала Ким Ченына «высшим руководителем партии, государства, армии». Следует отметить, что прежний лидер КНДР — Ким Ченир — с формальной точки зрения был руководителем партии и армии, но при этом не был «высшим руководителем государства». Таким образом, Совместная редакционная статья готовила читателей к тому, что у нового лидера КНДР будет иной статус государственного руководителя, отличный от того, что было у его отца. Действительно, поправки к Конституции КНДР, принятые 13 апреля 2012 г. на Пятой сессии Верховного Народного Собрания КНДР 12-го созыва, теперь уже на законодательном уровне закрепили новый статус Ким Ченына, объявленный северокорейскими СМИ 1 января 2012 г.

15 апреля 2012 г., на праздновании 100-летия со дня рождения «основателя» КНДР Ким Ирсена Ким Ченын впервые в своей жизни выступил с официальной речью. Несмотря на то, что с формальной точки зрения речь была «поздравительной», приуроченной к общегосударственному празднику, на самом деле в ней содержался ряд принципиальных положений, определивших характер дальнейшей деятельности Ким Ченына. При этом следует отметить, что обозначенные выше положения не всегда говорились «открытым текстом», но содержались в известном северокорейскому населению культурно-историческом контексте, не всегда понятном стороннему (иностранному) читателю, плохо знакомому с особенностями истории и культуры КНДР.

Предлагаемый на конференции доклад подробно рассматривает:

- 1) Способы анализа («многомерного прочтения») северокорейского официального текста на примере речи Ким Ченына 15 апреля 2012 г.;
- 2) Основные направления изменений во внутренней и внешней политике КНДР, обозначенные в указанной выше речи.

Политика Республики Корея в области спорта в XX-XXI вв.

Лачина Е. В. (МГЛУ, Москва)

Японцы считали, что спортивный дух напоминает боевой дух на войне, поэтому его можно использовать в качестве инструмента войны. С другой стороны, они препятствовали развитию спортивных объединений в Корее, разгоняя их и запрещая командные виды спорта, особенно игры с мячом, ибо все это способствовало поднятию национального духа.

Становление спортивной политики в РК началось почти сразу же после освобождения, однако серьезное внимание спорту стало уделяться только после провозглашения Третьей Республики. До этого государство практически не вмешивалось в спортивные дела, не поддерживало спорт и не пыталось сделать из него массовое увлечение.

Пак Чон Хи вернулся к идее поддержки спорта, видя в нем «силу государства» и путь национального объединения, сделав особый упор на развитие большого спорта. На данном этапе спорт был подчинен министерству образования.

Пятая Республика (1981 — 1987 г.) пыталась превратить страну в «спортивную республику», создав в 1982 году министерство физической культуры и потратив значительные средства на подготовку и проведение Азиатских и Олимпийских игр; больше внимания стало уделяться международному сотрудничеству и улучшению спортивного имиджа страны.

Во время Шестой Республики ввиду отсутствия крупномасштабных спортивных мероприятий класса Олимпиады государственная поддержка спорта ослабла. Тем не менее, правительство пыталось сбалансировать развитие массового и большого спорта, стимулируя повышение интереса к занятиям физкультурой и ее распространение среди молодежи, женщин, инвалидов и пожилых людей.

Финансовый кризис 1997 года обусловил изменение спортивной политики РК в сторону децентрализации и передачи ее в руки негосударственных организаций. Проведение чемпионата мира по футболу 2002 года и Азиатских игр в Пусане потребовало от правительства Ким Дэ Чжуна серьезных финансовых вложений. Но Му Хён продолжил его курс, а правительство Ли Мён Бака сконцентрировалось на вопросах физкультуры в школах, проблемах спорта для инвалидов и усилении конкурентоспособности спортивной индустрии, в том числе развитии спортивного маркетинга и спортивной продукции.

* * *

Here we analyze Korean sports policy since it was a Japanese colony. We trace main tendencies of sports policy in each republic and before and describe them in more details.

The Japanese didn't pay much attention to the development of sport in Korea, they used it only for the need of civil defense. They prohibited all kinds of sports unions and ball games as they could give rise to Korean national spirit.

The formation of sport policy in Korea began soon after its liberation but sports didn't attract much attention until the declaration of the Third Republic.

Park Chung Hee started to support sport activities widely and develop elite sports, but they were under the control of the Ministry of Education back then. (The Ministry of Sports was not established until 1982.)

The Sixth Republic tried to balance the development of mass and elite sports.

After the Financial Crisis of 1997 the patronage over sports started to pass into the hands of private organizations.

Lee Muiyng Bak's Government concentrates on physical education at schools, sports for disabled people, development of sport marketing and production.

Корейский язык в Узбекистане

Ли Б. С. (ТГПУ им. Низами, Ташкент)

Корейский язык в Узбекистане начали преподавать с 1956 года в Ташкентском государственном педагогическом университете имени Низами, причем это была попытка советского времени возродить родной язык корейской общины. Даже и сейчас в дипломах выпускников пишется «Родной язык и литература(корейский язык и литература)», хотя на самом деле сегодня это уже восточный иностранный язык южнокорейской ориентации.

Сегодня корейский язык преподают в 13 вузах Узбекистана (в пяти из них имеются факультеты или кафедры) и в более чем 120 средних школах, академических лицеях и профессиональных колледжах (в половине из них факультативно).

Что касается вузов, то в них действуют государственные стандарты, учебные планы меняются медленно, имеются мизерные возможности для ввода новых предметов.

Совершенно отсутствуют в учебных планах предметы, связанные с политикой, экономикой, историей, обществом и культурой (в зарубежных университетах — Гарвардском, Калифорнийском — их доля колеблется от 20 до 40 процентов. Это в условиях когда усиливается роль культурных барьеров, межкультурной коммуникации в процессе подготовки специалистов высокого уровня по корейскому языку. Пока система образования не может предложить студентам выбор предметов (option).

Слабы возможности подготовки кандидатов и докторов наук по корейскому языку и литературе по корееведению. В средних школах, лицеях и колледжах работают в основном люди прошедшие подготовку в Центре образования (бывшие учителя) не имеющие

высшего образования по корейской филологии. Учебные планы желают оставлять лучшего, потому что они формируются по уровню преподавателя.

По корейскому языку пользуемся учебниками корейских университетов. Но речь идет о комплексе учебников, включающих каждый раздел корейского языка (фонетика, грамматика и т.д.), причем на русском и узбекском языках. К этому следует добавить необходимость в словарях, различных антологиях. Желательны и лингвострановедческие словари. Предполагается издание в Ташкенте учебного пособия «Корейский язык и межкультурная коммуникация».

Обучение иностранному языку предполагает обязательно языковую практику (производственную, диалектологическую), но она практически исчезла, отсутствует

Организованная государством программа языковой практики и потому необходимо найти формы замещения ее отсутствия. Например в виде конкурсов ораторского искусства по корейскому языку, конкурсов сочинений, культурно-спортивных фестивалей, студенческих научных конференций по корееведению.

* * *

Characterizing modern situation with Korean language study in Uzbekistan author considers problems of curriculum, possibility of option for students, lecturers in universities, educational aids. There are small possibilities for change of curriculums. High-ranked specialists in Korean language must master very deeply by culture that demands introduction of subjects connected with policy, economics, history, society and culture of Korea.

There is a great necessity in educational aids and textbooks connected with every level of Korean language, in linguistic-cultural dictionaries, in aids connected with intercultural communication while Korean language study.

As system of different kinds of practice under foreign language study is vanished it is necessary to find forms of their substitution.

К вопросу о переводах корейской литературы, изданных в России после 1990 года

Ли Сан Юн (РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург)

В последние десятилетия в Республики Корея ведется активная работа по пропаганде корейской культуры во всем мире. В частности, в России при финансовой поддержке некоторых корейских фондов и Института Переводов Корейской Литературы были изданы и продолжают издаваться переводы произведений корейских писателей. Прежде всего, стоит сказать о книжной серии «Золотой фонд корейской литературы», которая выходит в издательстве «Гиперион» (Санкт-Петербург). С 2009 года свет увидели семь томов «Золотого фонда...», куда вошли изданные еще в советское время самые знаменитые произведения корейской классической прозы в переводе блестящей плеяды российских корееведов М. И. Никитиной, А. Ф. Троцевич, Г. Е. Рачкова, А. Г. Васильева, Лим Су, Елисеева Д. Д и др. Седьмой том, вышедший в 2012 году (составитель Л. Р. Концевич), посвящен корейской классической поэзии. Наряду с этой серией появились переводы отдельных произведений современной литературы Республики Корея. Так, благодаря сборникам южнокорейской прозы 1940 — 1980-х годов, изданных в Ленинграде в 1994 и 1995 годах, российские читатели смогли познакомиться с рассказами таких известных писателей, как Ли Мунёль, Чхе Инхун, Чхе Инхо, Пак Кённи, Ким Чжуён, О Чонхи, Чо Сехи, Ли Чхончжун, Ким Сынок и др. Перевели эти произведения представители Ленинградской школы востоковедения Г. Е. Рачков, В. М. Тихонов, С. Н. Сухачев, В. Д. Аткин и др. В Москве в 2003 году были изданы избранные корейские рассказы нового и новейшего времени, куда вошли самые известные произведения классиков корейской литературы. Кроме этого, в 2002 году был переведен знаменитый роман Чхе Инхуна «Площадь». С классиками южнокорейской литературы продолжают знакомить нас книги, выпущенные издательством МГУ: перевод произведений Пак Чхондыка, Ли Чхонджуна, Ли Орёна сделан И. А. Касаткиной и Чон Инсун. Произведения корей-

ских писательниц Пак Вансо и Ын Хигён вышли в московском издательстве «Время» в 2010 и 2011 годах (перевод Ли Сан Юн в соавторстве с корейскими коллегами).

Однако изданные в последнее время некоторые сборники рассказов и отдельные романы современных южнокорейских писателей выполнены переводчиками, возможно, не имеющих прямого отношения к корееведению. Об этом можно судить по неправильной транскрипции корейских имен и географических названий, незнанию многих корейских реалий. Перевод таких произведений, как «Клуб фантазий», «Приходите на поле гаоляна» (издательство «Гиперион»), «Дочери аптекаря Кима» (издательство «Эра») заслуживают критики.

* * *

Recent years in Korean Republic were characterized by active promotion of Korean culture around the world. Specifically, translations of Korean writers' works have been published in Russia with financial support from a number of Korean foundations and KLTl. The book series "Golden fund of Korean literature" published by "Hiperion" (Saint Petersburg) deserves mentioning.

Since 2009 seven volumes of the «Golden fund...» have been issued. They comprised the most famous works of Korean classic prose published earlier during the Soviet time and translated by brilliant Russian koreanists M.I.Nikitina, A.F.Trotsevich, D.D. Eliseev, A.G. Vasiliev etc. The seventh volume released in 2012 (compiled by L.R.Kontsevich) covers modern Korean poetry. Along with this collection, a number of individual works of modern Korean literature have been published.

Thanks to the series of South Korean prose of the 1940-1980-s published in St Petersburg in 1994 and 1995 the works of such famous writers as Lee Munyol, Choi Inho, Oh Jonhee etc. became available to Russian public. These works have been translated by G.E.Rachkov, V.M.Tikhonov, V.D.Atknin etc., the representatives of Leningrad school of Oriental science.

In 2003 a selection of Korean short stories of the modern and contemporary period was published in Moscow. The collection included the most famous works of classic authors of Korean literature. Moscow State University continues to contribute to the new releases of the works of classic South Korean authors.

However, a number of recently published selections of short stories and several novels of modern South Korean writers were performed by translators that, perhaps, were not directly related to Korean studies. This could be evident from incorrect transcription of Korean names and geographic locations, ignorance of Korean realities. Translation of such works as "Fantasy club" and "Daughters of pharmacist Kim" deserve criticism.

Фразеологизмы с компонентом рука в корейской фразеологической системе

Михайлова М. В. (ДВФУ, Артем)

Соматизм рука считается одним из самых продуктивных в корейской фразеологии и обладает широким спектром значений. Такое расширенное применение лексемы «рука» в корейской фразеологии трактуется как явление бессознательное, и в тоже время как национальная привычка, заложенная в основу культуры корейского народа.

Чувства, которые человек ощущает в груди можно выразить с помощью фразеологизмов, в состав которых входит номинация «손». Например, выражение чувства страха или ужаса через фразеологизм «손이 떨리다» – (букв.: руки трясутся), что вполне конкретизирует психологическое состояние человека в определённой ситуации.

Основное значение соматизма рука – **труд, работа**, во фразеологических образах рука отождествляется не просто с одним человеком, как часть и целое, а замещает коллектив, группу людей, например, 손이 많으면 일도 쉽다 – когда рук много и работа спорится,

손을 맞잡다 – работать, помогая друг другу, 손을 나누다 – (букв.: разделить руку) значение идиомы – распределять работу, если речь идет о руке человека,

В группе фразеологизмов с компонентом **рука** явно видно несколько архетипов. Рука имеет символическое значение 1) **дружбы и щедрости**, **손이 크다** – (букв.: большая рука) – щедрый человек; 2) **богатства, орудия приобретения материальных благ, причем часто нечестным путем**, например: **손이 조잡하다** – (букв.: рука грубая) – 1) "быть нечистым на руку"; 2) быть небрежным (в работе).

Рука – наиболее подвижный и свободный орган человека, с помощью рук легко можно объяснить смысл сказанного. Причина этого заложена в традициях и самосознании корейской нации. Рука – инструмент, с помощью которого можно указать направление внутрь или наружу, показать наличие или отсутствие чего-либо, движение руки вверх или вниз также имеет своё значение. Так, например, жестовые фразеологизмы: **손가락으로 하늘 찌르기** – Тычет пальцем в небо (безнадежность). **손가락질(을) 하다** – (букв.: показывать пальцем) – высмеивать другого человека, критиковать, обвинять.

О работе над составлением «Русско-корейских разговоров» и «Опыта краткого русско-корейского словаря», изданных Православным Миссионерским Обществом в Казани в 1904 г.

Пак Н. С. (КазУМО и МЯ, Алматы)

Данный документ был обнаружен мною в 2006 году в библиотеке Казанского университета. Сами источники изданы Православным Миссионерским Обществом и имеются в библиотечных фондах Санкт-Петербурга, Москве и Казани. Однако черновой вариант его, где отражен непосредственно процесс работы над ними, как мне представляется, мало кому известен. Рассматриваемый источник содержит описание процесса работы над двумя источниками под названиями «Русско-корейские разговоры» и «Опыт краткого русско-корейского словаря». Первый труд включает 10 диалогов (названные здесь разговорами): О дороге, О деревне, В деревне, О семье,

Приказания и вопросы, На базаре, Закупка продовольствия, О деревне, занятой японским войском, О неприятеле, Взятие в плен, а в конце — слова и выражения к первым двум диалогам. Диалоги составлены на русском языке с параллельным переводом на корейский. Вторая работа — «Опыт краткого русско-корейского словаря». Напомним, что рассматриваемые материалы («Русско-корейские разговоры» и «Опыт краткого русско-корейского словаря») относятся к числу письменных источников, так называемых Казанских материалов, которые привлекли особое внимание корееведов начиная с 90-х прошлого века. Дело в том, что в них отражены речевые особенности языка советских корейцев — коре мар, ставшего предметом специального исследования в диссертационных работах Росса Кинг (защищена в Гарвардском университете в 1991 году), Квак Чхун Гу (в Корее в 1992 году) и Н.С. Пак (в Казахстане в 2004 году).

Данные пособия составлены при участии слушателей Казанской учительской семинарии К.Ф. Кан, А.А. Хан и Н.П. Хан из Тизинхе, Г.П. Шегай из Сидими, В.В. Огай из Фаташи, А.К. Хан из Нижнего Янчихе, приехавших на учебу из корейских поселений Российского Дальнего Востока, и изданы в 1904 году. Сборник диалогов составлен при участии К.Ф. Кана, воспитанника 3 класса названной семинарии, а также при участии его товарищей по семинарии. Звуки корейской речи записаны в «Разговорах» К.Ф. Каном по его собственному произношению, а в основу записи звуков речи в «Опыте краткого русско-корейского словаря» положено произношение А.К. Хана из Нижнего Янчихе. При печатании словаря с 65 страницы и предисловия участие принимал Лян Моисей Павлович из села Нагорное Янчихинской области. Известно, что местность, откуда родом учащиеся семинарии, была освоена первыми переселенцами из региона Юкчин Северо-Хамгенской провинции Кореи и они являлись носителями одноименного диалекта. Вследствие этого в записи отражены особенности речи диалекта юкчин.

Имея перед собой столь уникальный материал, передо мной стояла задача — выяснить, как рождались первые письменные источники на коре мар, представляющие сегодня бесценный материал для исследователей.

Основание первой русской школы (1896 г.) и образование на русском языке в Корее

Пак Чон Хё (Общество исследования истории корейско-российских дипломатических отношений в Корее, Сеул)

Введение

Первая русская школа в Корее была основана на основании указа вана Коджона № 88 от 10 мая 1895 г., положившего начало созданию системы иностранных школ в стране. В соответствии с этим указом, 24 февраля 1896 г. Министерство образования открыло государственную школу русского языка в здании придворной Академии живописи (도화서 Тохвасо) в районе Суха-дон в Сеуле. К сожалению, до сегодняшнего дня в Корее полностью отсутствуют исследования о жизни и деятельности Николая Николаевича Бирюкова (1861-1916), бывшего первым учителем этой русской школы. Среди некоторого количества исследований корейских авторов о французских, немецких, китайских школах в Корее изучение истории русской школы занимает едва ли пару страниц.

Кроме того, в сборниках трудов — «Истории правления короля Коджона» (高宗時代史), «Истории корейской цивилизации» (한국개화사 (開化史)), «600-летней истории Сеула» (서울 六百年史), а также в корейской правительственной и независимой публицистической литературе опубликованы небольшие очерки общего характера об основателях и учениках русской школы того периода — о предметах обучения, количестве учеников и т.д. Однако содержащиеся в них сведения существенно отличаются от данных в российских источниках.

По системе, созданной Коджоном, были основаны не только русская, но и другие иностранные школы — французская, китайская, немецкая школы иностранных языков. Но даже до опубликования указа короля в Корее существовали школы японского и английского языков.

В то время, на этапе введения учебной системы в русской школе, должность директора школы фактически совмещал со своей деятельностью директор департамента обучения из Министерства образования. Уровень учебных предметов, включая преподавание русского языка, соответствовал уровню начальной школы, а особенностью был тот факт, что учителем-носителем языка пригласили армейского офицера Н.Н. Бирюкова, который давал ученикам и военное образование.

Согласно источникам, открытие русской школы состоялось в феврале 1896 г., однако она не проработала долго. Во время русско-японской войны Япония захватила Сеул и в феврале 1904 г. русская школа была ликвидирована японцами, просуществовав восемь лет. При этом во время войны Н.Н. Бирюков возвратился на действительную армейскую службу, потом он с корейскими учениками, которые учились в русских военных школах в России на казённый счет в 1903 г., участвовал в войне против японцев на севере Кореи.

В 1905 г. после Портсмутской мирной конференции Н.Н. Бирюков снова вернулся в Корею и работал помощником консула в Вонсане. Фактически же, занимая пост разведчика на службе российского военного генерального штаба, он посылал в штаб отчеты об анти-японском движении в Корее. Эти отчеты — хороший источник для исследователей истории того периода.

1. Приглашение учителя и условия работы

Корейское Министерство образования перед открытием школы обратилось к русской миссии в Сеуле с просьбой о рекомендации учителя-носителя русского языка. К.И. Вебер, поверенный в делах в Сеуле, в июле 1895 г. переадресовал просьбу о рекомендации учителя для основанной в Сеуле русской школы к П.Ф. Унтербергеру (1842-1921), военному губернатору Приморской области, проживавшему во Владивостоке. Унтербергер рекомендовал Н.Н. Бирюкова, 34-летнего военного, находившегося в начале 1895 г. на резервной службе в качестве офицера-преподавателя в восточно-сибирской артиллерийской бригаде.

Причиной рекомендации Бирюкова можно назвать положение его отца — генерал-майора артиллерии Николая Сергеевича Бирюкова, близко знавшего Унтербергера по военным кругам, а также близкие родственные отношения жены Бирюкова. Достоверно можно сказать и то, что Унтербергер учитывал добрососедские отношения с семьей Бирюкова, проживавшей в европейской части России, в Воронежской губернии.

Также семья Бирюкова была широко известна в России как знатный аристократический род благодаря деду Николая Николаевича — Сергею Ивановичу Бирюкову, генерал-майору периода Отечественной войны 1812 г., который отличился в Бородинской битве и получил орден Св. Анны II степени и орден Св. Владимира IV степени. Можно проследить и связь этой семьи с Л.Н. Толстым и П.И. Чайковским. Все это вкупе с отношениями с Приморским губернатором послужило причиной рекомендации Н.Н. Бирюкова корейскому Министерству образования. В скором времени оттуда был послан во Владивосток Ким Ки Мё (김기묘) из министерства образования Кореи, который 25 ноября 1895 г. оформил контракт даже на лучших условиях, чем представленные первоначально Веберу. Эти условия включали в себя:

Срок приглашения — 3 года;

Годовое жалование — 2.400 долларов, из них в качестве аванса — 200 долларов;

Проживание — квартира, полностью укомплектованная отоплением, ванной комнатой и освещением;

Расходы на проезд — полностью покрывались корейским правительством;

Вступление контракта в силу — с 17 декабря 1895 г.

Следуя условиям этого контракта, Бирюков в начале 1896 г. прибыл в Сеул через порт

Инчхон. Однако по прибытии его в Сеул, контракт был переоформлен.

Судя по архивным документам, 1 февраля 1896 г. в Сеуле директор департамента обучения корейского Министерства образования Хан Чан Су (한창수) и неизвестный советник русского консульства

заключили контракт с Н. Бирюковым. Если в вышеизложенном контракте, заключенном в России, срок его действия был 3 года с вступлением в силу 17 декабря, то контракт, оформленный в Сеуле, предусматривал срок действия 1 год, начиная с 1 февраля 1896 г. с правом пролонгации.

В итоге первоначальный контракт, заключенный Ким Ки Мё, который приехал во Владивосток из корейского министерства образования, был заменен на одногодичный контракт с возможностью продления. Также в контракт был добавлен пункт № 11 о принадлежности русской школы Корейскому Министерству образования.

2. Открытие государственной русской школы

Как уже говорилось выше, государственная русская школа была открыта в здании Академии живописи в районе Суха-дон в Сеуле 24 февраля 1896 г. Через 3 месяца, 4 мая 1896 г., она переехала в здание школы Югён Гонвон) (ныне – Чунг-донг высшая школа), но фактически стала функционировать уже в марте.

Корейское министерство образования предоставило здание школы, а также оплачивало заработную плату учителю и расходы на канцелярские товары. В первый период оно практически не участвовало в выборе школьных предметов и уроков, возложив эти обязанности на учителя. Директор школы был Ким Гак Хиен (김각현) не только начальником департамента обучения Министерства образования, но и совмещал эту должность с управлением всеми государственными иностранными школами.

Практически до опубликования приказа 1900 г. о правилах для иностранных школ руководство государственной русской школой полностью было возложена на Н.Н. Бирюкова, в том числе и учебно-воспитательной работой. Если возникали проблемы, ответственность несла русская Миссия.

3. Ученики и учебные предметы

Министерство образования основало русскую школу с целью воспитания способных людей, которые знали бы основы географии и истории России, включая русский язык. Первые вступительные экзамены (корейская азбука и китайские иероглифы) состоялись 2 марта 1896 г. Количество поступивших было предположительно 15-

20 человек. Экзаменационная сессия проходила в течении весны и осени второго семестра, собирая учеников всех семестров. Однако по действительному положению в школе, можно предположить, что поступивших в начальный период, в марте 1896 г., было не очень много, учитывая, что в октябре постоянно обучавшихся насчитывалось 30 учеников.

Год	Количество учеников
1896 март	–
1896 октябрь	30
1897 апрель	44
1897 июнь	48
1898	56

По вышеуказанным данным, рост количества учеников каждый семестр не превышал 10 человек. По официальным записям, поступившими были в основном молодые люди в возрасте от 16 до 26 лет, однако фактически возраст учеников варьировался от 11-летних детей до 30-летних военных, а среди учеников самое большое количество составляли ученики возраста от 16 лет до 21 года. Предметами обучения были русское письмо, чтение, изложение, грамматика, математика, русская география. Русская история была признана слишком сложной для обучения на первом этапе и не преподавалась.

Кроме этого, все ученики получали военную подготовку. Для этого были выделены физчас и час военных учений для военного образования. По документам можно предположить, что приглашение военного офицера в качестве преподавателя имело своей целью не только обучение русскому языку, но и укрепление сил обороны страны. Но также нельзя забыть и того, что Н.Н. Бирюков был первым учителем русского языка в Корее, чем внес большой вклад как в историю преподавания его в нашей стране, так и в историю отношений России и Кореи в целом.

**Наработки корейского отделения Московского
государственного лингвистического университета в сфере
перевода и переводоведения**

Похолкова Е. А. (МГЛУ, Москва)

В 2012 году переводческому факультету МГЛУ исполнилось 70 лет, в 2010 году сам Московский государственный лингвистический университет отметил 80-летие, а в 2011 году корейское отделение МГЛУ отметило свое 20-летие. Переводческий факультет МГЛУ был первым высшим учебным заведением в СССР, который стал готовить профессиональных переводчиков.

В настоящий момент в МГЛУ ведется преподавание корейского языка студентам, обучающихся по специальностям «Перевод и переводоведение», «Культурология», «Регионоведение».

МГЛУ стал первым университетом в нашей стране, в котором велись исследования по теории, практике перевода и межкультурной коммуникации. В настоящей работе хотелось бы поделиться методическими наработками, которые направлены на подготовку дипломированного специалиста (квалификация «Лингвистика и межкультурная коммуникация» специальность «Перевод и переводоведение»).

В рамках обучения специалистов-переводчиков ведутся такие дисциплины как Теория межкультурной коммуникации (38 аудиторных часов в семестр), Теория перевода 1ИЯ (76 ауд. ч.), Устный перевод (164 ауд. ч.), Письменный перевод с 1ИЯ (268 ауд. ч.), Письменный перевод с РЯ (116 ауд. ч.).

В докладе подробно рассматриваются цели, задачи каждого из аспектов преподавания, а также содержание дисциплин, направленных на освоение теоретических и практических основ перевода как межкультурной коммуникации в паре языков корейский-русский.

* * *

The Translation and Interpreting Department of Moscow State University celebrated the 70th anniversary in 2012, 80th anniversary of Moscow State Linguistic University in 2010 and 20th anniversary of Korean

language section foundation in 2011. The Translation and Interpreting Department of MSLU was the first University in the former USSR where translation and interpretation was taught as the major.

Nowadays Korean language is taught as first foreign language to the students of such Departments as "Translation and Interpretation", "Cultural science" and "Regional studies".

MSLU became the first University in Russia where the theoretical and practical disciplines of translation and intercultural communication were read.

In the particular report we would like to share some views on educational process in MSLU concerning such disciplines as Translation and intercultural communication, specifically the Theory of intercultural communication (38 hours per course), the Theory of translation in relation to Korean language (76 hours), Interpretation (164 hours), Translation from Korean language (268 hours), Translation from Russian language (116 hours).

The aim of the particular report is to share and discuss the main standards and objectives of each of aspects of teaching translation and intercultural communication at University level for students studying Korean language as a major, to observe the content of the disciplines aimed on the development of theoretical and practical skills and knowledge in the sphere of Korean-Russian and Russian-Korean translation and interpretation.

The lexical semantics of Korean from the Lexical Typology point of view

E. L. Rudnitskaya (IV RAN, Moscow)
S. G. Khvan (Yonsei University, Seoul)

In the paper, Lexical Typology is applied to the semantic field "animal sounds". The paper is based on the many language database "Sounds "Mu" ("Zvuki "Mu"). The article analyzes direct and metaphorical uses of Korean verbs that denote animal sounds — cf. the English

hum (sound of a bee) with the metaphoric meaning "sing very quietly, often with a closed mouth"). The analysis is placed into the typological context.

The results of the study are:

Similar to other languages of the database, there are four main directions of metaphorical uses of such verbs: sound of animal → sound of man, sound of an animal → sound emerging from a body part of a man, sound of animal → sound emerging from an artifact, sound of animal → sound of nature. The examples are given in [Table 1](#):

1. wolf, lion, leopard, bear, tiger → man	<i>wulpwucic-ta</i> [howl, roar] → "cry loudly and weep" (of grief or anger)
2. hen → body part of a man	<i>kkwululuk-keli-ta</i> [cackle] → "rumble" (of the belly)
3. wolf, lion, leopard, bear, tiger → nature	<i>wulpwucic-ta</i> [howl, roar] → "howl, roar, rage" (of wind or blizzard)
4. beetle, bee, bumblebee → artifact	<i>pwung-pwung-keli-ta</i> [buzz] → "drone loudly" (of a motor)

The main semantic components that determine the direction of the metaphorical change are acoustic similarity and emotional associations. We found a lot of quasi-synonymous metaphorical uses. Three verbs *wayng-wayng-keli-ta*, *wing-wing-keli-ta*, *ing-ing-keli-ta* meaning "hum, buzz, itch" (of various flying insect) metaphorically mean "buzz" (of wind/wires in the wind). Regarding sounds of the man, most metaphorical uses denote cry and emotion reactions — see N 1 in [Table 1](#), *phohyoha-ta* [roar] → "cry loudly with triumph", etc. Unlike European languages, very few metaphorical uses denote speech with semiotic significance: *cic-ta* [bark (of a dog)] → "tell something noisily and crudely, gossiping".

Деятельность Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН в деле изучения корейской культуры

Самсонов Д. А. (МАЭ (Кунсткамера) РАН, Санкт-Петербург)

Изучение Кореи в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН) насчитывает более 100 лет.

Первые корейские предметы (набор конвертов и несколько пачек корейской бумаги (한지)) поступили в Музей в конце XVIII века. Они были приобретены в Китае русскими дипломатами. Формирование отдельного корейского фонда началось в середине XIX века, когда из Азиатского департамента МИД были переданы два комплекта мужского костюма, а также несколько предметов быта. Эти предметы также были приобретены русскими дипломатами при встрече и общении с корейскими послами в Пекине.

Одним из самых крупных поступлений в фонды Музея стали предметы, переданные первым российским поверенным в делах Кореи К.И.Вебером. В 1893 году им было передано более 200 ценных экспонатов, способных рассказать о культуре и быте корейского народа. Среди них имеются уникальные экспонаты, связанные с дворцовой культурой периода Чосон.

Следующим крупным поступлением стала коллекция, переданная в 1937 году крупным востоковедом Н.В.Кюнером. Вещи из этой коллекции были отобраны ученым в музеях российского Дальнего Востока, где он долгое время работал.

После Великой Отечественной войны изучение корейской культуры и пополнение фондов постоянно продолжались. В конце 50-х годов XX века Министерством культуры КНДР была передана большая коллекция предметов по традиционной культуре Кореи.

В советские годы также постоянно велось изучение корейской культуры сотрудниками Музея: приобретались новые вещи, велось описание старых вещей, публиковались статьи.

В конце 50-х годов XX века была открыта постоянная экспозиция по культуре Кореи, которая работает и по сей день.

Последние несколько лет в Музее заметно интенсифицировалась работа с партнерами из Республики Корея. В декабре 2008 года было подписано Соглашение о взаимопонимании с одним из ведущих музеев Республики Корея — Государственным музеем этнографии Республики Корея. Вплоть до сегодняшнего дня было осуществлено несколько совместных проектов.

Осенью 2009 года в рамках работы Детского центра МАЭ РАН была организована интерактивная программа выходного дня для детей «Чхусок — праздник осеннего вечера в Корее» Специально для участия в этой программе из Государственного музея этнографии Республики Корея были доставлены материалы для интерактивных программ, а также прибыло несколько сотрудников, которые помогли качественно и на высоком уровне организовать данное мероприятие.

Совместно с Государственным музеем этнографии Республики Корея был разработан и создан электронный каталог корейских коллекций Кунсткамеры на русском, корейском и английском языках. В этот каталог вошли все наиболее ценные и интересные экспонаты как из предметных, так и из иллюстративных коллекций в количестве более 800 единиц. Презентация каталога состоялась в марте 2010 года. Он-лайн версия каталога располагается на сайте обоих музеев. Вот одна из ссылок: <http://korea.kunstkamera.ru>

В ноябре 2010 года в рамках празднования 20-летия установления дипломатических отношений между Россией и Республикой Корея и при поддержке форума «Диалог Россия-Республика Корея» Государственным музеем Республики Корея в Сеуле была открыта выставка «Путь навстречу: культурное единство народов Евразии». Выставка представляла собой своеобразное путешествие из Санкт-Петербурга в Сеул по бескрайним просторам Евразии. Выставка представляла посетителям возможность познакомиться с богатой и самобытной культурой народов различных регионов России, которые лежат между нашими странами. На этой выставке отдельные тематические блоки были посвящены истории Музея и истории собирания корейских коллекций.

Кроме того, предметы и фотографии из корейских фондов МАЭ РАН не раз принимали участие в совместных выставках. На состоявшейся осенью 2010 года выставке «러시아, 다시 만나는 이웃», организованной корейским секретариатом форума «Диалог Россия-Республика Корея», были предоставлены электронные копии нескольких уникальных старинных снимков, где представлена здание Русской миссии в Сеуле и некоторые этапы его строительства. На историко-документальной выставке «Россия-Корея: история, события, люди», состоявшейся в Российском государственном историческом архиве в преддверии открытия II-го форума «Диалог Россия-Республика Корея» в Санкт-Петербурге также было выставлено несколько корейских экспонатов.

В рамках продолжения сотрудничества с Государственным музеем этнографии Республики Корея МАЭ РАН принял активное участие в подготовке выставки «Шаман – человек, соединяющий небо и землю». (하늘과 땅 잇는 사람. Shaman). Эта выставка объединяет участие нескольких музеев мира и рассказывает о типологии шаманства.

Столетие диссертаций по Корею на европейских языках (1903-2004): Вклад русских ученых (к выходу в свет библиографии Ф. Шульмана)

Симбирцева Т. М. (РГГУ, Москва)

Статистический обзор по годам, отраслям знания и тематике полностью посвященных Корею диссертаций, защищенных в России в 1939-2004 гг. советскими/российскими авторами и иностранцами. Основан на русском разделе библиографии «Сто лет диссертаций по Корею на западных языках (1903-2004)» Ф. Шульмана, издание которой ожидается в начале 2013 г. в издательстве «Брилль» (Голландия).

* * *

A statistical overview of completely dedicated to Korea doctoral dissertations, presented in the USSR/Russia in 1939-2004 by Russian and foreign authors and classified by year, science field and subject. Based on the Russian part of an annotated bibliography "A Century of Doctoral Dissertations on Korea in Western Languages, 1903-2004" by F. Shulman, which is to be published in the beginning of 2013 by the "Brill" (Holland).

Пак Хонён в российской и зарубежной историографии

Сон Ж. Г. (НИУ ВШЭ, Москва)

Имя видного патриота-революционера Пак Хонёна в силу политических пристрастий разделенной Кореи преданно забвению. Фигура Пак Хонёна на фоне многих известных борцов за независимость Кореи от японского господства достойна внимания, поскольку его политическая деятельность неразрывно связана с антияпонской борьбой за освобождение Кореи. Участник Первомартовского восстания, один из организаторов и руководителей комсомола Кореи, секретарь ЦК компартии Кореи. С 1922 по 1939 гг. в общей сложности более десяти лет Пак Хонён находился в тюремном заключении обвиненный японскими властями.

Историческая наука не должна делить исторические фигуры на «героев» и «злодеев», а стараться выявить в деятельности каждого из них объективные и субъективные нюансы и внутренние противоречия. Залог поступательного исторического развития заключается в осознании и преодолении противоречий. Исследование с этой точки зрения деятельности Пака позволяет внести ясность в эти нюансы и противоречия, выявить его роль и значение в истории Кореи.

В российской и зарубежной историографии имя Пак Хонёна упоминается во многих работах, посвященных истории Кореи, корейскому освободительному движению за независимость. Специального исследования о жизни и политической деятельности выдающегося деятеля 1920 — 1950-х гг. Пак Хонёна еще нет.

Уникальность судьбы Пак Хонёна заключается в том, что он один из не многих «старых» корейских революционеров после 25-ти лет революционной деятельности в подполье и заточения в японских тюрьмах, остался жив. Он не изменил своих взглядов и принципов в борьбе за освобождение Кореи, остался верным своему народу, за свободу которого боролся до конца своих дней.

Пак Хонён — один из немногих коммунистов-корейцев, обладал необходимыми качествами борца, которые зачастую отсутствовали у корейцев-коминтерновцев, а именно высокой образованностью (владел английским, японским, китайским, русским языками наравне с родным — корейским), дисциплинированностью, врожденной интеллигентностью. В его личном деле, хранящемся в РГАСПИ, записано: «Хорошо работает коллективно, имеет хорошие организаторские способности. Имеет хорошо развитое чувство интернационализма. Твердо дисциплинирован и всегда хороший товарищ. Рекомендуются для национальной руководящей работы в своей партии. Во всех отношениях преданный, добросовестный и очень способный работник».

Имеющиеся материалы свидетельствуют, что Пак Хонён в 1945 г. был единственным лидером, реально представлявший корейское общество, имевший влияние и авторитет не только у рабочих и крестьян, но и у большей части средней интеллигенции.

* * *

The name of Park Hon-yong, a prominent patriot of the Korean revolution, has been condemned to oblivion due to political predilections of the divided Korea. The personality of Park Hon-yong stands out among many other fighters for Korea's independence, as far as his political activity is closely related to the struggle for liberation of Korea from the Japanese yoke. Park Hon-yong took active part in the March 1-st movement, he was one of the founders and leaders of the Korean Young Communist League, a secretary of the Central Committee of the Korean Communist Party. He was arrested by the Japanese several times and spent in custody more than 10 years in total (from 1922 to 1939).

Rather than labeling historical figures as “heroes” and “villains”, historians must try to reveal objective and subjective peculiarities and internal conflicts of their activities. Historical progress is assured by understanding conflicts and overcoming them. The analysis of Park’s activity from this point of view helps to clear up those peculiarities and conflicts and reveal his role and his significance in Korea’s history.

In the Russian and foreign historiography Park Hon-yong’s name is mentioned in many works devoted to Korea’s history and the history of Korean liberation movement. However, there is no comprehensive study on his life and political activities.

The fate of Park Hon-yong is quite unique. He was one of the very few “first” Korean revolutionaries who survived after 25 years of underground revolutionary struggle and confinement to Japanese prisons. He never changed his views and principles in his struggle for the liberation of Korea. He remained faithful to his people and to the ideal of freedom he was fighting for all through his life.

Park Hon-yong is one of the very few Korean communists who had all the qualities of a fighter which Korean members of Comintern often lacked. He was very well educated (He could speak English, Japanese, Chinese and Russian almost as good as his native tongue.), had a reputation for discipline and inborn intelligence. His personal file in the Archive of Social and Political History contains the following character reference: “Park Hon-yong has a team commitment, leadership abilities and a good sense of internationalism. He is well-disciplined and loyal to his comrades. Park Hon-yong can be recommended for national managerial position in his party. He is in all respects a faithful, conscientious and talented worker”.

The available evidence shows: He was the only leader who could truly represent Korean society, the only one who was regarded as an authority not only by workers and peasants, but also by the majority of middle class.

Средства вербализации концепта «красота» в современном корейском языке

Трофименко О. А. (ДВФУ, Уссурийск)

В качестве эстетической ценности красота никогда не теряла своей актуальности с того времени, когда человечество начало осознавать духовную потребность в ней. Теперь это понятие стало более многомерным и неуловимым под влиянием развития современной цивилизации и обмена информацией между различными культурами, и рассмотрение понятия «красота» приобрело особенно важное значение.

Многосторонний характер концепта «Красота» объясняется не только разными философскими обсуждениями, начавшимися с античности и продолжающимися до наших дней, но и самим существованием в разных языках множества слов эстетической оценки с разными коннотациями, характеризующими ее разные аспекты.

В качестве культурной единицы концептуальное поле «Красота» воплощает одну из главных духовных ценностей человечества — эстетическую ценность, которая обычно высказывается в оценке. Любая эстетическая оценка национально детерминирована. Бывает, что одни и те же объекты в разных национальных культурах получают разную эстетическую оценку.

Корейская культура обладает особой картиной мира, системой воззрений на природу и человека, где акцент делался на необходимости достижения «небесного дао» (дао — невидимое первоначало и основа вещей и явлений) и «человеческого дао» (т.е. гармонии человека и природы). «Гармоническое единство неба с человеком» в ценностных ориентациях корейской культуры выступает в качестве эстетического идеала. Природа и человек находятся в неразделимой цельности: красота природы и красота человека выражаются в равновесии и взаимoadaptации. В корейской культуре видение мира в оппозиции «Инь» и «Ян» глубоко влияет на понимание красоты.

**Памяти Н.В. Кюнера (1877-1955): «Очерк Кореи» (1912 г.) —
к столетию со дня публикации и в связи с переводом
на корейский язык**

Чеснокова Н. А. (ИВКА РГГУ, Москва)

Николай Васильевич Кюнер — выдающийся русский востоковед широчайшего профиля, энциклопедист, автор более 400 трудов по этнографии и истории Дальневосточного региона. Настоящий доклад подготовлен к 100-летию одной из его величайших работ: первого в мире вузовского учебного пособия по географии Кореи — двухтомного исследования «Статистико-географический и экономический очерк Кореи, ныне японского генерал-губернаторства Циосен» (1912). В «Очерке» Н.В. Кюнер, прибегая к японским исследованиям, донесениям и частным сочинениям, рассматривает важные страноведческие вопросы, среди которых география Кореи, ее растительный и животный мир, население, сельское хозяйство. Особое внимание уделяется и японскому взгляду на Корею как на «территориальное приобретение» империи. В 2011 г. «Очерк Кореи» (том 1) вышел в переводе на корейский язык в Сеуле. Нами приводится интервью с переводчиком Ким Чонхоном, где он размышляет о непреходящем значении этого труда для Кореи.

* * *

Nikolai V. Kuner was a famous Russian orientalist, Renaissance man, author of more than 400 works on ethnography and geography of the Far East. This article is dedicated to the centenary of one of his great books named "Statistical, geographical and economic outline of Korea, now the Japanese Government-General territory of "Chosen" (1912). In this book Kuner judges from the Japanese point of view about important features of Korea, such as: geography, flora and fauna, population and agriculture. Especially Kuner was interested in Japanese look at Korea as a new part of the Empire of Japan. In 2011 "Statistical, geographical and economic outline of Korea" (1 part) was translated in Korean and then published in Seoul. This paper includes an interview with Professor Kim (Korea University), who was the translator of the book and who tells about the importance of Kuner's work for Korea.

The new conception of the history of philosophy in North Korea:
The case of Sirhak

Yvonne Schulz Zinda (Universität Hamburg)

This paper looks into how North Korean historiography of philosophy has been newly conceptualized. It takes a comparative approach to the initial period of socialist construction in the humanities in East Asia (DPRK, PRC) in general and DPRK in particular. The basis of the analysis is comprised of the first North Korean Korean history of philosophy from 1961 and the later version from 1987 to indicate the particular development in North Korea. As a case study the *sirhak school* is chosen to gain a better view on how national heritage was handled in North Korea. This school has been an important part of academic discourse before and after 1945 but also in South as well as in North Korea. In addition, North Korean historiography will be compared to the PRC academic discourse on national heritage to stress upon similarities of socialist discourse in form at the time and particular features in North Korean nationalist discourse.

Geography of the Sacred: The Role of Mountains in *Samguk Yusa*

Marek Zemánek (Charles University in Prague)

In virtually all cultures, sacred mountains play an important role in creation of the inhabited space. They function as symbolical centres of the universe or important communication channel between the men and the supernatural powers. Due to the mountainous character of Korean landscape, the role of mountains had been absolutely crucial for establishing of Korean micro-cosmos. The mountains worked as a grid that gave meaning to initially senseless land.

In my paper and presentation I shall analyse the legends of *Samguk Yusa* and point out the different functions and meanings of mountains. *Samguk Yusa* introduces legends coming from the Three Kingdom period when important shifts in culture happened. Among countless elements

of Chinese culture, Korean states having their indigenous religious culture accepted Buddhism as the official religion. The stories of *Samguk Yusa* which is a compilation of various sources introduce a number of accounts on sacred mountains. But since the stories are of different religious and temporal background yet are allowed to be in one cosmological system, such a situation opens a space for scientific inquiry. In my paper, I shall offer a typology of mountain-related legends and on the examples of the legends show how old Koreans of the three Kingdom Period understood the world they lived in.

Legends in *Samguk Yusa* create an image of Korea as a civilized country vis-à-vis the other, 'barbaric', nations of the East Asia, depict Korea as an originally Buddha's Land which is being rediscovered in the legends and picture Korea's position in the relation to China and India. The important revelations featuring such statements are often presented on mountains; it is at mountain when religious objects from the mythical past are discovered; naming of mountains connects Korea with China and India and symbolically recreates the actual sacred places of Buddhism in Korea (e.g. Odaesan-Wutaishan, Yŏngchwisan-Gṛdhraḥkūṭa, Naksan-Potalaka etc.) We can understand the role of mountains in Korea from the functionalist and substantivist point of view, i.e. to see them as a means of communication between this world and the sacred or as a means giving a meaning to the world.

사할린 한인 영주 귀국 및 사할린 한인 문화 유지

임 엘비라 (사할린국립종합대학대 교수)

서론

오늘날 600 만 이상의 한민족이 전세계에 흩어져 살고 있다. 그 시작은 19 세기 후반부터이다. 현재 사할린은 다민족 인구 (약 3 만 여명)가 사할린 한인으로, 사할린에 살고 있는 다민족 중에 3 번째를 사회이며 전체 (2002 년 10 월 현재)의 5% 정도 차지한다.

영주귀국 사업의 연혁

사할린은 영주귀국사업이 전개된지 20 주년이다. 구소련과 한국의 국교수립 전부터 모국방문사업이 있었지만 1990년부터 한-러 수교가 수립된 후 본격적인 교류가 증가하게 되었다. 모국방문 사업은 한일 양국 적십자사가 중심이 되어 진행되었다. 1994년 한일 간 영주귀국 시범사업으로 아파트 및 요양원 건립에 합의하고 1997년 인천에 100가구 임대아파트로 이주, 1999년에는 인천에 100병상의 사할린동포 복지회관이 개원하게 되었다.

2000년에는 안산 고향마을 아파트가 완성되어 489세대가 입주하게 되었다. 하지만 1세 노부부 한인들만을 영주귀국시키고 있는 것은 새로운 이산가족을 낳고 있다. 1945년 8월을 기준으로 그 이전에 태어난 분들이 영주귀국의 대상이 됐다. 1990년대에 사할린에 사는 한인은 약 4만명 정도인데, 이 가운데 대략 2천 500명 가량이 영주귀국대상에 해당이 됐다. 배우자가 있는 분들이 대상이었다. 처음에 고령 대장양로원에 오신 분들은 그렇지 않았지만 그 외는 모두 아파트에 사시는 것이어서 부부 단위로 하게 된 것이다.

2007-2010년 간 자발적으로 3750여명의 1세노인들이 고국 20여개 지역으로 영주귀국했다 (새고려신문 2010.10.01). 2008년부터는 1세+2세 또는 러시아인 배우자(타민족)의 특별귀환이 허가됐고 생계비도 받게 됐다. 이문제는 일본이 아니라 한국이 맡아 실시하고 있다. 사할린잔류 1세한인들이 현재 약 1350명이다. 그들의 문제를 해결하고 있는 중이다.

하지만 가정의 사정에 따라 영주귀국을 하지 않고 자식들과 함께 사할린에 남아서 살겠다는 사람들도 적지 않다. 너무 나이도 많고, 남편이 없어서 영주귀국을 포기한 분들도 있다. 또는 한국으로 영주귀국을 하면, 가족과 헤어지는 것이니, 또 다른 생이별이기 때문이다.

현재 사할린한인들이 «사할린한인 지원특별법»을 제정하는데에 적극적으로 참가한다. 사할린한인문화센터에서 2010년 4월 20일 대한적십자사 특수복지사업본부의 주최하여 소집된 제 7차 사할린동포단체대표자 회의에서 결의문을 채택했다. 사할린한인 영주귀국사업은 시작한지 20년이 됐지만 해결해야 할 문제는 아주 많다.

사할린 한인 문화 유지

영주귀국사업은 사할린한인 사회에 영향을 미치고 있다. 특히 사할린한인 정체성 문제나 한국 문화와 한국어 교육 분야이다.

2010년 11월에 사할린한인 3세의 민족 의식에 대한 설문조사를

실시했다. 특히 한국어와 민족의식의 정도를 조사했다. 조사 결과가 다음과 같다. «한국어를 아느냐»라는 질문에 «한국어를 잘 안다» — 11%, «이해할 정도로 안다» — 24%, «전혀 모른다» — 15%가 응답했다. «한인임이 자랑스럽나»라는 질문에 «자랑스럽다»고 — 48%가 되지만 «그런 생각을 해본적이 없다» — 40%가 응답했다. 이와 같은 결과를 보면 사할린한인 3세의 민족의 의식이 얼마나 부족한지 파악할 수 있을 것이다.

현재 3,4 세들이 한국어를 모르는 것이 제일 큰 문제이다. 언어를 통하여 민족교육, 민족의식을 갖게 하는 것이 제일 빠르고 확실하다. 옛날에는 젊은 사할린한인들이 한국어를 못해도 할머니와 할아버지와 가까이 살면서 일상생활 한국어를 몇마디 할줄 알고 이해했다. 여러가지 이유가 있지만 그 중에 모국어 교육에 대한 한인 동포 부모들의 열의나 학생들의 의지가 약한 것도 원인이다.

하지만 “전화위복”이란 말이 있듯이 영주 귀국 덕분에 사할린 한인 3,4 세들이 한국에 대한 관심이나 한국어에 대한 재미를 갖기 시작한다.

예를 들면 사할린한국교육원이 개최된지 18년이 됐다. 2012년 한국어 강좌 수강생이 작년보다 2배로 늘었다. 또 교육원 통하여 여러 지원 프로그램으로 한국 대학으로 공부하러 가는 젊은이들도 많아졌다. 1995년부터 지속적으로 사할린한국어교육원을 비롯하여 한국어를 배우는 기관이 한글날 행사를 실시한다.

2003년에 사할린국립대학이 최초로 한국 대학과 자매를 맺었다. 2003년에 부산 동서대학, 2008년에 부산외국어대학, 2009년 제주관광대학, 2010년 서울 성신대학, 경주 동국대학이다. 부산 동서대학교와 벌써 몇 년동안 여러 교류를 한다. 한국 동서대학교는 2004년부터 지속적으로 사할린동포 인재양성 프로그램 (2-4년)을 실시하고 있다. 그 동안 이 프로그램을 28명 (현재 재학중의 13명 학생 포함)의 사할린 젊은 동포들이 거쳐왔다. 그 외에 사할린국립대학 한국어과내에 2008년 8월부터 한국어 여름 연수 프로그램을 실시한다. 해마다 사할린국립대학과 자매를 맺은 대학에 약 20명을 여름 연수를 보낸다.

또는 한민족 의식을 높이기 위해 사할린국립대학을 비롯하여 사할린주한국어교사협회, 사할린한국교육원, 사할린한인문화회관, 사회단체들이 여러가지 문화 활동 프로그램을 실시한다. 한국어말하기 대회, 한국어교사 연수, 한글날 행사, 한복쇼, 한국문화에 대한 강좌 등이다.

2006년 11월 4일 유즈노-사할린스크 시에 설립된 “사할린 한인 문화회관”에서 현재 다양한 연령의 동포들이 한국어 뿐 아니라 사물놀이, 태권도 등 한국의 전통문화와 스포츠를 배우고 있다. 한국의 전통 문화 유지 발전을 위해 사할린 문화센터에 한국예술위원회에서 강사를 파견해 주고 있다. 또 예술학교 «에토노스»에 한민족과가 있어 가야금 등의 전통악기와 노래, 춤을 가르치고 있다. 이러한 한국과 관련된 교육기관의 학생들은 대부분이 교포 젊은이들이다.

2007년부터 지속적으로 사할린국립대학 한국어과내에 한국어말하기 대회를 실시하고 2010년에 처음으로 극동지역 한국어말하기 대회를 실시했다. 사할린국립대학생들뿐만 아니라 극동지역 하바로브스크 대학과 우수리스크 대학에서도 한국어과 학생들이 참여했다. 2010년에 극동지역 한국어말하기 대회 대학생부에 1등을 받은 사할린국립대 손 인나이다. 주제는 «한국인의 교육열»이다.

2007년에 사할린주 한국어 말하기 대회 대학생부에 1등을 받은 이진 실 학생이 서울에 진행된 세계 웅변 대회에 참석하여 외국학생부에 우수상을 받았다. 발표 주제는 «우리가 한국어를 배워야 하는 이유»이다. 2008년에 사할린주 한국어 말하기 대회 대학생부에 1등을 받은 정그리고리 학생이 말라지아에서 진행된 제 13회 세계 웅변 대회에 참석하여 외국학생부에 최우수상을 받았다. 주제는 “제가 먹는 한식에 대한 자랑과 자부심”이다.

2010년이 한-러 수교 20주년이라 2010년 9월에 사할린국립대와 서울 성신대학하고 한복쇼를 개최되었다. 한국에서 92명과 사할린국립대 한국어과 학생을 비롯하여 여러 학과 학생들이 참여하여 행사를 실시했다.

2010년 12월 11일에 사할린한인여성회가 세계한인여성재단에서 지원을 받아서 사할린국립대학 한국어학과 교수와 같이 한국문화 관혼상제에 대한 강좌를 개최되었다. 이와 같은 주제를 선택한 것은 영주귀국 사업과 관련이 있다. 1세대들은 영주귀국을 하고 있고 사할린에서 남은 젊은이들은 한국 풍습을 지키고 싶어도 아는 것이 거의 없다. 그래서 강좌 주제를 정하기 전에 어떤 정보가 필요한지 조사를 한 결과로 특히 돌상, 환갑상, 제사상 등에 대한 부족한 것이 파악하게 됐다. 그 외에 한국 음식 특징, 한국 다도문화, 한국 세시풍속에 대해 관심이 있다고 했다. 앞으로도 그런 강좌를 지속적으로 할 것이다. 이러한 교류 프로그램에의 참가는 모국에 대한 관심이나 모국어 학습의욕 면에서 매우 긍정적인 결과를 낳고 있다.

교육기관 이외에도 사할린에는 한국어 TV 방송이 있다. 사할린 전체에 한류열풍을 일으켰고 1 세들에게는 고향에 대한 그리움을 덜어주며, 3,4 세들에게는 한국어와 문화를 가르치고 다른 민족에게는 문화를 보급하는 역할을 한다. 이를 통해서 한국에 대한 이미지가 높아진다. 그 외에 러시아에서는 유일하게 한국어 신문 《새고려신문》이 발행되고 있다.

결론

현재 0~35 세 사할린 한인들이 한국어를 전혀 못하고 35~60 세 사할린 한인들이 일상생활에서 한국어를 쓰는 정도이다. 60 세 이상 한인들은 대부분 한국에 영주 귀국 하시거나 앞으로 3 년내에 영주 귀국 할것이다. 한국어 교육이 1988 년부터 잘 이루어져 왔는데에 불구하고 결과는 기대에 못미치고 있다. 한국어 학습에 대한 관심이 빨리 식었고 부모들의 열정도 높지 않다. 한국어를 모국어로 인식하지 않고 외국어로 생각한다. 사할린 한국어 및 한국학의 발전을 위해서 한국 정부에서 더 많은 관심과 노력이 필요하다. 다 같이 현실적인 문제를 해결할 수 있는 방안을 찾아야 한다.

* * *

Repatriation of Sakhalin Koreans is over twenty years old. To date, about four thousand Sakhalin Koreans of first and second generations have moved to the Republic of Korea. They live in twenty towns of Korea. Repatriation continues to the present.

As a result of repatriation the question of preserving the national culture of Sakhalin Koreans left in Sakhalin raises. In particular, the problem of preservation of the Korean language and culture is spread among the Sakhalin Koreans of the third and fourth generations.

Educational institutions and media of the Sakhalin Region with the support of the Republic of Korea are working to preserve the Korean language and Korean culture spread in Sakhalin. There is interest in the study of Korean language among the young people. However, there are still many unsolved problems.

한국근현대사의 전개와 기독교(Protestant)의 기능과 역할 - 역사적 관점을 중심으로 -

윤경로 (역사학자, 한성대학교 전 총장)

현재 한국에서의 기독교(Protestant)는 일종의 '국민종교'라 할 만큼 보편적인 종교로서 자리 잡고 있다. 현재 대한민국(남한) 5천만 인구 중 개신교 교인수가 1,000여만 명을 선회하고 있어 전인구의 20%를 넘는 것으로 알려져 있다. 세계에서 가장 큰 규모의 교회 10여개가 모두 한국 내에 있을 만큼 한국 기독교 교세는 세계기독교계의 주목을 받고 있다. 뿐만 아니다. 현재 세계 120여개 나라에 2만여 명의 해외 선교사를 파견하고 있는 기독교 '선교 대국'으로도 평가받고 있다. 한편 1945년 세계 2차대전 이후 생겨난 신생독립국 100여개 나라 중 산업화와 민주화를 성공시켰으며 '원조 받는 나라'에서 '원조 주는 나라'로 나라의 위상이 바뀌었다. 이외에도 작금 세계 각국에서 바람을 일으키고 있는 이른바 '한류' (韓流, Korea wave)의 세찬 바람 속에 최근에는 싸이(Psy)의 '강남스타일'이 세계를 휩쓸고 있다.

반면 현재 세계 유일한 분단국가(分斷國家)로서 동아시아의 평화정착과 관련해 세계의 '눈'이 쏠려있는 것도 한반도이다. 이와같은 작금의 '코리아 신드롬' (Korea syndrome)의 배경과 원인을 이 글에서 모두 섭렵할 수는 없으나 오늘의 '역동적인 한국' (Dynamic Korea)을 이룩하기까지 과거 감내해야했던 좌절과 시련의 역사경험을 돌아보고 그 와중에 한국에 수용된 기독교가 한국사회와 역사발전에 미친 영향과 한국기독교의 '놀라운 부흥'의 요인들을 한국근현대사와 연관시켜 살펴보려 한다.

한국근대사의 출발은 1876년 문호개방(한일통상조약 체결)으로부터 시작한다. 그런데 문호개방이 이루어진 동시기에 한국에 기독교 (Protestant)가 수용되었다. 따라서 한국의 근대사회로의 출발은 기독교 수용과 역사적 맥락을 함께하고 있다. 그러나 정치적 문호개방과 종교적 기독교 수용 사이에는 그 역사적 기능과 역할에 큰 차이점이 있었다.

정치적 문호개방은 이후 일본의 식민지로 전락하는 좌절과 어둠의 역사로 전개된 반면 기독교의 수용은 이후 한국사회 발전에 크게 공헌하는 순기능을 했다는 특징을 지니고 있다. 무엇 때문에 정치적 문호개방은 일본의 식민지로 전락하는 부정적인 결과를 낳았고 같은 시기 수용된 기독교는 어떤 이유와 배경에서 한국사회발전에 기여하게 되었을까?

문화개방 이후 오늘에 이르는 한국근현대사를 일별하면 ① 개항에서 식민지로 (1876 — 1910), ② 일제의 식민지배로(1910 — 1945), ③ 해방에서 민족분단으로(1945. 8. -현재)이어져 현재 세계에서 유일한 민족분단국가로 남아 있다.

왜 한국은 이렇듯 근대적 국민국가를 지향하기 위해 중세적 쇄국정책을 타파하고 근대사회를 향해 문호를 개방하였는데 결과적으로 일본의 식민지로 전락했으며 현재 민족분단국가로 남게된 것일까.

여기에는 여러 원인이 있겠으나 역사적인 면에서 보면 ① 근대화(문화개방) 출발의 타율성과 불평등성 ② 개화운동과 민족운동의 비주체성과 몰역사성 ③ 항일독립운동의 분파성과 당파성 ④ 시대정신(指導理念)의 혼재와 동공(洞空) 형상 등을 주 원인으로 볼 수 있다.

이에 반하여 동시기 수용된 기독교가 한국사회를 근대사회로 변화 발전하는데 긍정적인 기능을 할 수 있었던 역사적 요인은 ① 기독교 '복음'의 자율적 수용, ② 역동적인 전도활동과 성경중심의 신앙, ③ 한국기독교 성장의 정치·사회적 요인, ④ 민족문제와 함께한 한국교회와 기독교의 기능과 역할 등을 들 수 있다.

본 발표에서는 이러한 문제의식과 관점에서 한국근현대사의 전개와 그 가운데 기독교의 역할과 기능을 역사적으로 조명해보고자 한다.

블고그라드 지역 한국어교육 현황과 전망

이형근 (모스크바 삼일문화원장)

남부 러시아지역은 소련의 해체 이후 중앙아시아 고려인이 가장 많이 빠르게 이주함으로써 고려인 밀집지역으로 부각되었다. 이것은 70년 동안 살았던 제 2 고향을 떠남에 따라 민족 정체성상실이 급속하게 진행되었다. 이러한 상황에서도 한인디아스포라는 정체성 회복을 위해 노력하는 모습들을 볼 수 있다.

180 여 민족으로 구성된 다민족 국가 러시아에서 러시아어가 공용어이다. 그러나 일부 소수 민족은 일상생활에서 민족어를 사용하고 있고 교육도 이루어지고 있다. 이에 비해 러시아 이주역사가 짧은 고려인은 빠르게 모국어를 잃어버린 경우이다. 1937년 한인강제이주 이후 정규적인 모국어교육이 이루어지지 않은 탓도 있지만 내적 요인도 작용하였다. 1980년대 까지 중앙아시아에 살던 한인강제이주

1,2 세대들은 모국어를 사용하였고 많이 보전되었다. 그러나 1960년대부터 이루어진 도시화는 가족분화를 가져와 젊은이들로 하여금 모국어와 멀어지게 되었다. 또 높은 교육열은 러시아어 치중으로 신분상승을 달성하는 기회가 되기도 하였다. 경우에 따라 완벽한 러시아어 구사는 타민족과의 경쟁에서 살아남을 수 있었다. 고려인 고급두뇌들은 직장을 따라 소련전역에 넓게 분산되면서 현지에서 혼혈결혼이 늘어 갔다. 정치적으로 모국과의 단절 또한 모국어를 사장시켜 마침내 사어로 전락할 위기에 놓였었다. 특히 지난 20년 이주 혼란기에 모국어 사용이 급속히 사람짐으로 청소년들은 러시아가 모국어로 인식하게 되었다.

그 민족의 표상인 언어는 얼을 담아내는 그릇으로 공감대를 형성해 가는 매체 이상의 의미를 갖는다. 러시아로 이주하는 과정에서 남부러시아 볼고그라드 로스토프 나도누 사라토프 등 지역으로 집중되었다. 그러나 가장 크게 요동쳤던 지역이 불가하류 지역으로 볼고그라드이다. 볼고그라드와 인접한 칼므키 공화국에서 한국어 보급 실태를 통해 모국어 상실과정과 회복의 가능성을 살피고자 한다.

차례

1. 들어가는 말

2. 남부 러시아 한국어 상황

2-1. 남부러시아(볼고그라드와 칼므키공화국) 상황

2-2. 한국어 상실

2-3. 한국어 필요성과 요인

2-3-1. 인적교류//2-3-2. 경제교류//2-3-3. 문화교류//2-3-4. 내적

동기

3. 한국어 보급과 문제점

3-1. 한국어 보급 과정

3-2. 한국어 보급 현황

3-2-1. 볼고그라드 시 // 3-2-2. 볼고그라드 농촌//3-2-3. 칼므키

공화국

3-3. 한국어 교육의 문제점

3-4. 제언과 전망

4. 마치는 말